

10.01.2023

Опубликовано в [Eurasia Daily Monitor](#)

Ракетный инцидент в Беларуси – «новая нормальность» в Восточной Европе

Евгений Прейгерман

29 декабря белорусские государственные СМИ сообщили, что ракета от ЗРК С-300, запущенная с территории Украины, упала в Беларуси в районе деревни Горбаха, примерно в 50 км от государственной границы.

Позже Министерство обороны Беларуси [уточнило](#), что ракету сбили подразделения ПВО, а ее обломки были найдены на сельскохозяйственном поле. Полковник Кирилл Казанцев, начальник управления зенитных ракетных войск Беларуси, заявил, что Минск рассматривает две вероятные версии произошедшего: непреднамеренный пуск или преднамеренная провокация со стороны Украины.

В другом комментарии, показанном по белорусскому государственному телевидению, военный комиссар Брестской области полковник Олег Коновалов [высказал](#) предположение, что ракета дала осечку, и подчеркнул, что ситуация напоминает недавний ракетный инцидент на территории Польши и что населению не стоит беспокоиться. Он также добавил: «Такие случаи, к сожалению, бывают. Ракеты были изготовлены в конце девяностых... К сожалению, бывают такие случаи, что при потере цели сбиваются с курса и летят в противоположную сторону». Однако днем позже госсекретарь Совета безопасности Беларуси Александр Вольфович [заявил](#), что «гарантий того, что [ракета] залетела к нам случайно, крайне мало» и что «по всей видимости, здесь реализуется чей-то замысел». Он подчеркнул, что Минск проводит расследование и установит точную причину.

В день инцидента белорусский МИД [вызвал](#) посла Украины Игоря Кизима и заявил ему «решительный протест в связи с зафиксированным сегодня пуском с территории Украины зенитной управляемой ракеты С-300 в направлении территории Беларуси». Минск потребовал от Киева «незамедлительно провести тщательное расследование обстоятельств запуска ракеты, наказать виновных и принять исчерпывающие меры для исключения в будущем подобных инцидентов, которые могут привести к катастрофическим последствиям».

В ответ Минобороны Украины [заявило](#), что Киев готов провести «объективное расследование инцидента» и пригласить авторитетных экспертов из стран, которые никак не поддерживают Россию. В украинском заявлении также содержалось предположение, что инцидент мог стать результатом преднамеренной провокации со стороны России».

При таком количестве параллелей с аналогичным ракетным инцидентом в Польше в ноябре 2022 года любопытно, что событие в Беларуси и близко не получило такого широкого освещения в международных СМИ. Одна из причин кажется очевидной: с белорусским инцидентом в мире не связывали рисков прямого военного конфликта между Россией и НАТО (хотя гипотетическое вступление Беларуси в войну резко повысило бы вероятность дельнейшей горизонтальной эскалации конфликта).

Но еще одна причина – сдержанная реакция самого Минска, что хорошо отражено в заявлении белорусского МИД. И хотя некоторые голоса в белорусском правительстве и СМИ обвинили Украину в целенаправленной провокации, общий тон оставался достаточно нейтральным и подчеркивал необходимость беспристрастного расследования и мер по предотвращению подобных инцидентов в будущем. Такая позиция полностью соответствует заявленной Беларусью цели избежать прямого военного вовлечения в войну, несмотря на то, что Минск повсюду [подчеркивает](#) центральное значение своего союза с Россией.

Инцидент 29 декабря произошел на фоне двух предшествовавших визитов в Минск высокопоставленных российских делегаций. 3 декабря министр обороны РФ Сергей Шойгу провел переговоры с президентом Беларуси Александром Лукашенко и своим белорусским коллегой Виктором Хрениным. Министры [подписали](#) протокол о внесении изменений в двустороннее соглашение о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере 1997 года. Текст протокола не был обнародован, что вызвало широкие спекуляции в СМИ и опасения в западных дипломатических кругах, что две страны могут расширить территорию применения их региональной группировки войск (сил) и включить туда территорию Украины. Однако позже в Минобороны Беларуси [пояснили](#), что протокол уточняет порядок планирования и финансирования совместных мероприятий по обеспечению функционирования региональной группировки. Кроме того, судя по списку присутствовавших на встрече белорусских официальных лиц, можно предположить, что на повестке были и вопросы военно-промышленного сотрудничества.

19 декабря Беларусь впервые за более чем три года посетил президент России Владимир Путин, который приехал во главе большой правительственной делегации. По [словам](#) Лукашенко, главными темами переговоров были стратегические вопросы экономического сотрудничества и интеграции, но стороны также обсудили и вопросы внешней политики и безопасности. Официальные лица Беларуси в целом выразили удовлетворение итогами встречи. В частности, они [заявили](#) о позитивных результатах обсуждения «единого газового рынка, концепции и ценообразования на ближайшие три года». При этом подробности остались необнародованными, что спровоцировало очередную волну спекуляций в СМИ о том, что Минск мог получить выгодные экономические контракты в обмен на более активное участие в украинской войне.

В этом свете первое сообщение об инциденте с ракетой 29 декабря действительно могло выглядеть особенно тревожно. Но последовавшие вскоре заявления белорусских военных и дипломатов сигнализировали, что Минск сохраняет установку воздерживаться от любого прямого участия в конфликте и потому стремится избежать эскалации на границе с Украиной. В то же время инцидент показал, насколько все более сложной становится эта задача и с какими вызовами Беларусь начинает сталкиваться по мере приближения войны к годичной отметке.

После уже двух похожих ракетных инцидентов в Польше и Беларуси такое географическое расширение войны становится «новой нормальностью» в Восточной Европе. Поэтому всем региональным акторам следует серьезно относиться к этим тенденциям, чтобы минимизировать дальнейшие риски прямого военного столкновения России и НАТО. Решающее значение здесь будет иметь поддержание постоянных каналов коммуникации между военными стран региона и сохранение любых механизмов транспарентности, которые остаются возможными. В этом смысле недавнее [решение](#) Украины о выходе из соглашения с Беларусью о дополнительных двусторонних мерах доверия и безопасности от 16 апреля 2001 года выглядит поспешным и ненужным. Даже если прямо сейчас реализация этого соглашения выглядела нереальной, его сохранение не несло каких-либо военных рисков. В будущем же, в зависимости от развития событий на поле боя, оно вполне могло бы вновь стать инструментом безопасности и стабильности в Восточной Европе.

Евгений Прейгерман

Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»